

Колесниченко Александр Васильевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: april-7@yandex.ru

Alexandr V. Kolesnichenko

PhD in Philol., Associate Professor, the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: april-7@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА: ОБСУЖДЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕМЫ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Аннотация. Распространенность изнасилований указывает на недостаточное осмысление обществом причин и последствий этого вида преступлений. Тем более, что для изнасилований характерна крайне высокая латентность. Также примечательно, что большинство изнасилований совершают знакомые жертв, а значительная часть осужденных за изнасилования утверждает, что они не осознавали, что совершают преступление. Повлиять на массовое сознание могли бы СМИ через организацию общественного диалога по данной тематике. К диалогу необходимо привлечь как экспертов из различных областей, так и жертв изнасилований, а также осужденных. Стремиться же нужно не к навязыванию своей позиции, а к пониманию чужой для уточнения своей, потому что только так можно приблизиться к истине. Однако организация такого диалога требует и научных знаний по обсуждаемому предмету, и такта, и понимания психологических и гендерных особенностей участников. Опыт подобных обсуждений невелик и удачным его не назовешь: дискуссия быстро превращается в череду взаимных обвинений приверженцев «мужского» взгляда и активисток феминистского движения.

В данной статье рассмотрены два аспекта этой деликатной темы: состояние научного знания об изнасиловании как феномене социальных отношений и опыт организации диалога по этим проблемам в практике СМИ, свидетельствующий о неумении журналистов построить разговор на серьезном научном обосновании.

Ключевые слова. СМИ, гендер, изнасилование, общественный диалог, феминизм.

Информация о статье. Дата поступления 29 февраля 2016 г.; дата принятия к печати 15 марта 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

GENDER ASPECTS OF THE PUBLIC DISCUSSIONS: THE THEME OF RAPES IN THE MEDIA

Abstract. The abundance of rapes points at insufficient causes and consequences understanding of this crime in the society. Rape is a very latent crime (one registered rape can count by various estimates to 6-100 unregistered). It's also notably, that most rapists are victim acquaintances (sometimes even sexual partners), and many sentenced rapists claimed, that they didn't realize committing rape.

Media can influence on the mass consciousness through the public dialog on this topic. The participants of this dialog must be as experts in different fields (lawyers, psychologists, sexologists etc.), as rape victims and men sentenced for this crime, at least those men, who did not realize committing the crime. The aim of the dialog must be not enforcing own opinion but understanding the opinions of others, because the truth can be approximated only this way.

This dialog requires scientific awareness on the subject, tact, understanding of psychological and gender particularities of participants. The practice of such dialogs is rare and unsuccessful. The discussion quickly turns into series of mutual accusations by the supporters of «men's» views and feminists' movement activists.

This article is devoted to two aspects of this delicate topic: the scientific awareness of rapes as a social relations phenomenon and the practice of dialog on this topic in the media, which shows inability of journalists to create communication on a serious scientific basis.

Key words. Media, gender, rape, public discussion, feminism.

Article info. Received February 29, 2016; accepted March 15, 2016; available online April 20, 2016.

Изнасилование — одно из часто встречающихся преступлений против личности. По данным МВД РФ в 2014 г. в России было зарегистрировано 4 163 случая изнасилований и покушений на изнасилования¹, за январь-октябрь 2015 г. — 3 360 случаев (3 301 без Крымского федерального округа)². В 2014 г., по данным Судебного департамента Верховного суда РФ, за изнасилования (статья 131 Уголовного кодекса РФ) в нашей стране были осуждены

2 895 человек³, в первом полугодии 2015 г. — 1 297⁴.

При этом для изнасилований характерна крайне высокая латентность, когда значительная часть потерпевших не обращаются в правоохранительные органы. По данным российских источников, подают заявления в полицию только 8–10 % жертв изнасилований [1; 2, с. 10]. В США по

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/prOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 10.12.2015).

² Состояние преступности в России за январь-октябрь 2015 года. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/jAJBFLilHh.pdf (дата обращения: 14.01.2016).

³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_10_1_2014.xls (дата обращения: 10.12.2015).

⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2015 года. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/f_10_1_svod_1-2015.xls (дата обращения: 14.01.2016).

данным различных исследований эта доля составляет 11–16 %, причем в американской статистике учитываются обращения как в полицию, так и в организации помощи жертвам изнасилований [3, с. 235–236]. В ряде исследований допускается, что соотношение между выявленными и невыявленными случаями изнасилований может достигать один к 50–100 [4, с. 307], и если это допущение верно, то в России ежегодно жертвами изнасилований становятся от 200 тыс. до полумиллиона женщин. Не исключено, что это так: по данным ряда опросов, с принуждением к сексу на протяжении жизни хотя бы раз сталкивались до трети женщин [2, с. 12; 3, с. 239], хотя эти исследования нельзя признать репрезентативными.

Изнасилования травмируют жертв не только физически (телесные повреждения, заражения венерическими болезнями, нежелательная беременность), но и психологически. По данным одного из исследований у трети (32 %) жертв изнасилований спустя два года после преступления сохранялись эмоциональные расстройства, вызванные изнасилованием [4, с. 311]. Эти эмоциональные расстройства обычно проявляются в двух формах: нарушения привычного образа жизни (расстройство сна, аппетита, неспособность сосредоточить внимание, ошибки в привычных ситуациях) и регрессия (психологическая зависимость от окружающих, поиск поддержки там, где в норме человек должен справляться сам). Этому часто сопутствует чувство вины, когда женщине кажется, что преступление произошло по ее собственной глупости. Описан также реактивный травматический синдром изнасилованных, проявляющийся длительным тревожным расстройством [5, с. 385–387].

Особенностью изнасилований является то, что жертва и преступник в большинстве случаев знакомы между собой. В криминалистике для подобных преступлений существует термин «изнасилование на свидании» (от англ. *date rape*) в противоположность случаям, когда женщина стала жертвой нападения незнакомца (англ. *criminal rape* — криминальное изнасилование). По данным различных исследований доля преступлений, совершенных знакомыми жертвы, составляет от 63 до 77 % от общего количества зарегистрированных случаев, причем от 8 до 29 % изнасилований совершают сексуальные партнеры жертвы либо те, с кем у жертвы ранее были добровольные сексуальные контакты [3, с. 238–240; 6, с. 11–12; 7, с. 209].

Часто к изнасилованию приводит определенное поведение жертв и определенное восприятие этого поведения насильниками. Так по данным одного из российских исследований, в 35 % случаев изнасилованию предшествовало совместное распитие спиртных напитков, а в 22 % случаев — провоцирующее поведение жертв, в том числе «демонстрация обнаженных участков тела» [8, с. 48–49]. А по данным проведенного в США опроса среди осужденных за изнасилования 80 % респондентов сообщили, что воспринимали сексуальный контакт с жертвой не как изнасилование, а как «сексуальную игру» [3, с. 245]. Еще одна особенность изнасилования — это преступление совершают, как правило, в нетрезвом виде. По данным проведенного в Польше исследования, до 80 % насильников в момент совершения преступления были пьяны [4, с. 309].

Таким образом, если отбросить криминальные изнасилования (нападения незнакомцев в безлюдном

месте, а также преступления, сопровождающиеся садистскими издевательствами либо грабежом), совершаемые обычно психически нездоровыми либо психологически неблагополучными людьми, то большинство преступлений выглядит следующим образом: совместное времяпровождение преступника и жертвы, часто с распитием спиртных напитков и нередко с флиртом со стороны жертвы по отношению к преступнику (или с таким поведением, которое преступник расценивает как флирт), и сексуальный контакт, произошедший без согласия жертвы, которая либо была неспособна сопротивляться ввиду состояния опьянения, либо чье сопротивление было не принято всерьез и рассматривалось как часть сексуальной игры.

Поэтому общественный диалог по теме изнасилований необходим. Диалог должен затрагивать и причины изнасилований, включая поведение жертв и восприятие этого поведения преступником, и отношение общественности к жертвам изнасилований (здесь часто выражается одна из двух крайностей — перекладывание всей вины на жертву, которая якобы сама спровоцировала насильника, либо же категоричный отказ учитывать ошибки в поведении жертвы со ссылкой на то, что если женщина сказала «нет», то мужчина обязан подчиниться, несмотря на все прочие обстоятельства¹), и рассмотрение поведения обеих сторон как череды ошибок и взаимонепонимания, что и привело к преступлению.

Однако попытки СМИ привлечь внимание общественности к теме изнасилований пока что оборачиваются лишь перепалками сторонников раз-

личных взглядов без попытки понять чужую точку зрения. Так 30 ноября 2014 г. в столице Венгрии Будапеште несколько сотен человек, в основном, женщины, вышли на митинг под лозунгом «Жертвы насилия не виноваты». Митингующие требовали запретить показ видеоролика, снятого венгерской полицией для трансляции старшекласникам и студентам. В видеоролике компания юношей и девушек развлекается в ночном клубе, танцы в обнимку чередуются с употреблением спиртного, а по окончании вечеринки одна из девушек оказывается изнасилованной. По мнению митингующих, после просмотра видеоролика можно было сделать вывод, что в случившемся виновата сама девушка, спровоцировавшая насильника, и поэтому жертвы изнасилований будут бояться обращаться в полицию, опасаясь, что их самих признают виновными. Полицейские же возражали, что неправильно истолковать ролик нельзя².

В данной статье показано, как можно было бы организовать в СМИ общественный диалог по теме изнасилований, кто может выступить его участниками, и какие ошибки не позволили провести такой диалог в 2011 г., когда тема изнасилований оказалась в центре внимания ряда российских СМИ.

ИЗНАСИЛОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ И КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Существующие исследования изнасилований касаются, в основном, криминологических, криминалистических и уголовно-правовых аспектов этого преступления.

¹ Одна из крайностей в отношении семьи и общественности к жертвам изнасилований описана здесь [9].

² Протесты в Венгрии: жертвы насилия не виноваты! URL: //http://www.youtube.com/watch?v=-vV1M1WJEQ (дата обращения: 10.12.2015).

В фокусе внимания криминологических исследований — личные особенности и социальный состав преступников и жертв, а также обстоятельства совершения преступлений, такие, как место, время суток, употребление алкоголя или наркотиков, а также провоцирующее либо виктимное поведение потерпевших. В частности, установлены такие закономерности, касающиеся значительной части совершивших изнасилование, как проявлявшиеся ранее садистские наклонности и другие психические отклонения, участие в хулиганских выходках, происхождение из неполной или неблагополучной семьи, безразличие и эмоциональная холодность родителей по отношению к детям, а также черты женоподобия у части насильников, что мешало им утвердиться в детских и подростковых коллективах. Что же касается жертв изнасилований, то обычно жертвами становятся женщины двух типов. Первый тип — женщины легкомысленные, которые провоцируют преступника одеждой и поведением, подчеркивая свою сексапильность и эротичность, отправляются домой к незнакомым мужчинам либо идут гулять с ними в безлюдные места. Второй тип — пассивные, легко внушаемые женщины, для которых свойственен фатализм и садо-мазохистские черты характера [2, с. 10–14; 10, с. 167–244; 11, с. 25–88; 12, с. 147–169].

Криминалистические исследования посвящены особенностям расследования изнасилований, включая проведение допросов и экспертиз, а также выявление случаев, когда жертва преследует цель оговорить невиновного, а в действительности сексуального контакта между ними не было, либо секс был по взаимному согласию. Описываются обстоятельства, подлежащие доказыванию,

чтобы можно было утверждать, что изнасилование имело место. Разбираются типичные следственные ситуации, которые могут возникать при расследовании изнасилований, в частности, ситуации, когда жертва знакома с насильником, когда не знакома, и когда изнасилование было совершено группой мужчин. Исследовались особенности проведения следственных экспериментов, касающихся видимости и слышимости на месте совершения преступления (могли ли окружающие видеть происходящее или слышать крики о помощи) [8, с. 52–64; 13, с. 352–368; 14, с. 12–13; 15, с. 152–157; 16, с. 8–91].

Уголовно-правовые исследования касаются квалификации преступлений и учета различных их обстоятельств в качестве смягчающих или отягчающих. Например, в какой мере для доказательства факта изнасилования необходимы следы борьбы, допустимо ли приравнивать к изнасилованию добровольный сексуальный контакт с несовершеннолетней либо добровольный сексуальный контакт в том случае, когда мужчина вводит женщину в заблуждение относительно своей личности, как трактовать изнасилования мужчин женщинами, и можно ли отнести к смягчающему обстоятельству то, что потерпевшая сама ввела себя в состояние алкогольного или наркотического опьянения, что лишило ее способности сопротивляться либо и вовсе осознавать происходящее, а к отягчающему — беременность, ставшую следствием изнасилования [2, с. 12–16; 17, с. 10–13; 18, с. 34–42].

Изучалось изнасилование и как культурный и психологический феномен. Российские исследователи С. Н. Ениколопов и О. А. Кравцова выделяют четыре теоретических подхода к объяснению мотивов совершения изнасилований: эволюционный, фе-

министский, сексуального научения и интегративный [19, с. 45–55].

С точки зрения эволюционного подхода ключевым является различие между мужчинами и женщинами в плане распределения времени и энергии на задачи репродукции. Меньшее участие мужчины в воспитании потомства и меньшая возможность быть уверенным в отцовстве побуждают мужчин осеменять как можно больше женщин, и более напористые мужчины, способные принуждать женщин к сексу, имеют больше шансов оставить потомство. В пользу эволюционного подхода свидетельствует прежде всего то, что подавляющее большинство изнасилованных женщин находятся в репродуктивном возрасте, а уровень сексуальной активности у насильников выше, чем в среднем у мужчин. Критики этого подхода указывают на то, что вероятность наступления беременности после изнасилования находится в пределах 3 %, т. е. шансы на оставление потомства таким способом крайне невелики. Риски же несопоставимо выше: мужчина рискует попасть в тюрьму на несколько лет, что представляет существенную угрозу его благополучию, здоровью и жизни.

Феминистский подход рассматривает изнасилование как результат давних и глубоко укоренившихся традиций доминирования мужчин в политической, экономической и социальной сферах. Поэтому изнасилование рассматривается как «псевдосексуальный акт», когда насильником движет в большей мере желание власти и контроля, нежели сексуальное влечение. Страх же перед изнасилованием сужает круг активности женщины до «безопасного» поведения, ограничивая ее возможности в построении карьеры и в самореализации. Согласно

феминистскому подходу поощряет изнасилования распространенный в обществе «миф» о том, что многие женщины якобы мечтают быть изнасилованными, и насильник лишь реализует это тайное желание. Критики феминистского подхода указывают на недостаточное внимание к сексуальным аспектам преступления, а также на некритичное восприятие поведения женщин, которые априорно считаются правыми, даже несмотря на легкомысленное и провоцирующее поведение.

Теория сексуального научения связывает склонность к изнасилованиям с просмотром сцен сексуального насилия в медиапродукции, закрепляющих ассоциации между сексом и насилием, а также с принятыми в обществе моделями поведения, когда женщине положено демонстрировать символическое сопротивление перед сексом, чтобы не показаться неразборчивой в связях. В результате у мужчин, сталкивавшихся с подобным поведением, возникает убеждение, что женские отказы не следует принимать всерьез, и фактическое сопротивление женщины может быть расценено как притворное.

При интегративном подходе изнасилование рассматривается как способ удовлетворить две потребности — сексуальное влечение и желание власти. При этом на склонность к сексуальному насилию влияют и генетическая предрасположенность (прежде всего особенности функционирования различных отделов мозга и гормональные характеристики), и опыт мужчины, касающийся возможности добиться сексуальной близости с применением силы, и обстоятельства совершения преступления, в том числе совместное употребление алкоголя или наркотиков, и социально-культурные факторы, включая

предполагаемую реакцию общества на случившееся.

Сложность возникает и с тем, что считать согласием или несогласием женщины на сексуальный контакт. Зарубежные исследователи различают три вида согласия: истинное, т. е. сознательное участие женщины в половом сношении, импульсивное, когда сношение начинается по доброй воле, но затем у женщины возникает чувство вины и унижения, и пассивное, когда потребность в сношении у женщины отсутствует, но сопротивление не оказывается, и мужчина воспринимает это как согласие [4, с. 312].

Особенную сложность для квалификации случившегося как изнасилования представляют ситуации второго типа, когда согласие меняется на несогласие в процессе полового сношения. Мнения юристов здесь расходятся. Одни ссылаются на то, что женщина имеет право сказать «нет» в любой момент, и мужчина обязан этому подчиниться. Другие призывают хоть и квалифицировать такие случаи как изнасилования, но наказывать их значительно мягче, чем изнасилования, в которых несогласие женщины проявлялось с самого начала. Третьи описывают примеры, когда женщина заявляла об изнасиловании, но получала отказ в возбуждении уголовного дела, мотивированный тем, что потерпевшая сама являлась инициатором полового сношения.

Таким образом, под предусмотренное Уголовным кодексом понятие «изнасилование» как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» (статья 131 УК РФ) может подпадать целый спектр действий, совершенных в различных ситуациях по раз-

личным мотивам: от криминальных нападений на женщин в безлюдных местах до «дружеского» или супружеского секса, который в какой-то момент перестал устраивать женщину. И если в первом случае вина преступника очевидна, то случаи второго типа не столь однозначны и в плане вины, и в плане ролей участников.

Достижение такого понимания — одна из целей общественного диалога, направленного на снижение уровня изнасилований. Вторая важная цель — выявление ключевых несоответствий в восприятии одних и тех же ситуаций и действий мужчинами и женщинами. Ниже показано, как такой диалог мог бы быть организован, и как диалог по данной тематике происходил в реальности, и какие ошибки при этом были совершены.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ: УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Технология диалога в СМИ изложена в работах целого ряда исследователей [20, с. 17–25; 21, с. 18–34; 22, с. 26–39]. Ключевые положения этой технологии можно свести к следующим.

Во-первых, нужно обеспечить участие в диалоге представителей всех сторон, затронутых темой, причем представителей всего спектра мнений каждой из сторон. В случае обсуждения темы изнасилований это должны быть и потерпевшие, способные представить все разнообразие взглядов потерпевших по отношению к случившемуся, и осужденные за изнасилование, также представляющие различные взгляды на случившееся, и правоохранители, и юристы, и психологи, и социологи, и сотрудники центров помощи жертвам изнасилований, и активистки женских организаций, и просто женщины и мужчины как представители распространенных

в обществе точек зрения на изнасилования и их причины.

Во-вторых, необходимо точно определить проблемы, подлежащие обсуждению, максимально ясно сформулировать спорные вопросы и заинтересовать участников дискуссии поиском согласия, хотя бы принципиального. В нашем случае это может быть поиск возможностей если не искоренить изнасилования, то минимизировать их количество благодаря пониманию того, какие действия обеих сторон и какие реакции на эти действия ведут к преступлению, каковы типичные ситуации совершения преступлений и каковы наиболее распространенные типы поведения, встречающиеся у преступников и жертв, а также какие установки в массовом сознании способствуют изнасилованиям.

В-третьих, следует побудить участников дискуссии вести именно диалог и быть готовыми соглашаться с доводами партнеров, признавать свою неправоту и слабость аргументов, а не видеть в другой стороне «врага», с которым нужно «сражаться до победы». Дискуссия ни в коем случае не должна свестись к взаимному стремлению переговорить или перекричать оппонента и тем самым утвердить свою точку зрения. Равным образом нельзя превращать дискуссию в шоу, учитывая деликатность темы и болезненность ее обсуждения для многих затронутых этим преступлением. Участники дискуссии должны постараться взглянуть на тему изнасилований глазами друг друга, понять, почему каждая из сторон так считает и так действует, и как каждая из сторон воспринимает случившееся. Оптимальным будет поиск не только изъянов в позиции другой стороны, но и собственных ошибок, при устранении которых изнасилования удалось бы избежать.

В-четвертых, необходимы посредники (медиаторы), которые могли бы активизировать дискуссию, а также сблизить позиции сторон, добиться взаимопонимания, так как зачастую спор ведется не из-за сути, а из-за формулировок и терминов, понимаемых участниками дискуссии по-разному. Например, что именно считать провоцирующим поведением жертв изнасилований, в какой мере стремление не спровоцировать насильника ограничивает женщину в чем-либо, и где проходит граница между сексуальной игрой и сексуальным насилием.

К выбору посредников необходимо подойти особенно тщательно. Методика такого подбора описана А. Н. Чумиковым [23, с. 65–66]. Это должны быть специалисты, устраивающие всех участников дискуссии, настроенные нейтрально и не имеющие права принимать решения. Задача посредников — помочь участникам дискуссии идентифицировать проблемы и конструктивно их решать в процессе совместной работы. Кроме того, посредники должны помочь участникам дискуссии выработать правила и в дальнейшем следить за соблюдением этих правил. Учитывая столь высокие требования к посредникам, отбирать их желательно среди уважаемых обществом «лидеров мнений», добавив в команду как минимум одного специалиста по управлению конфликтами и по технологии переговоров.

В-пятых, нужно определить каналы коммуникации, которые были бы доступны всем участникам дискуссии, и временные рамки, по истечении которых предполагается если не выработать решение, то хотя бы зафиксировать промежуточный результат. Безусловно, оптимальным каналом сейчас является Интернет (сайты СМИ и соцсети), который

позволяет каждому участнику дискуссии в удобное для себя время изучить выступления других участников и спокойно подготовить ответ. Роль посредника здесь будет заключаться в координации информационного взаимодействия, в придании выступлениям обеих сторон системности, а также в подготовке площадок (теле- и радиопередачи, круглые столы), где участники дискуссии могли бы лично встретиться и изложить свои точки зрения.

Если же диалог пустить на самотек, он может свестись к высказыванию взаимных обвинений без попытки осмыслить позицию другой стороны. Так произошло в 2011 г. при обсуждении опубликованной в газете «Новые известия» статьи «О бедном мужчине замолвите слово» [24], где была затронута тема изнасилований, их причин и предполагаемой степени виновности каждой из сторон.

Приуроченная к 23 февраля публикация была посвящена дискриминации мужчин в российском обществе. Помимо призыва в армию, более позднего выхода на пенсию, фактической невозможности при разводе оставить ребенка и более жестких приговоров за аналогичные преступления к проявлениям дискриминации было также отнесено осуждение мужчин за «придуманные женщинами» изнасилования.

Этот тезис (женщины придумывают изнасилования, которых в действительности не было) обосновывался тремя аргументами. Первый — высказывание психотерапевта о том, что большинство изнасилований являются игрой «динамо», когда женщина хочет секса с данным мужчиной, но социальные или культурные догмы этому препятствуют (нельзя на первом свидании, нельзя без любви, нельзя до свадьбы, нельзя с представителем

данной национальности или определенной социальной группы, нельзя с женатым мужчиной, нельзя с мужчиной, который значительно старше или моложе, нельзя без длительных платонических отношений, нельзя до получения от мужчины дорогого подарка, например, автомобиля или смартфона, и т. д.). Тогда провоцирование партнера с последующим объявлением себя изнасилованной становится способом решить этот внутренний конфликт: женщина добивается и секса, и формально не нарушает управляющие ее поведение догмы, так как ответственность за секс перекладывается на партнера. Второй аргумент — высказывание отставного федерального судьи о том, что большинство изнасилований совершают знакомые жертв, и что примерно 20 % обвинительных приговоров по делам об изнасилованиях выносятся при отсутствии иных доказательств (в том числе следов борьбы), кроме слов потерпевшей. Третий аргумент — история героя телешоу «Дом-2», у которого случайная знакомая после секса вымогала деньги под угрозой обвинения в изнасиловании.

Часть аудитории восприняла публикацию «Новых известий» как стремление «оправдать изнасилования тем, что жертвы добились их сами». В специально созданном блоге¹ собрали 400 подписей под требованием к газете «опубликовать опровержение оскорбительных выдумок» и «принести извинения всем жертвам сексуального насилия». Также вышли четыре материала в

¹ Акция медиа-протеста против оправдания изнасилований в СМИ. URL: // <http://newizv-rape.livejournal.com/266.html> (дата обращения: 10.12.2015).

СМИ¹ [25–27], где публикацию «Новых известий» расценили как изложение типичного взгляда насильников на случившееся. В частности, утверждалось, что изнасилования происходят исключительно из-за того, что некоторые мужчины присваивают себе право решать за женщин, когда и с кем этим женщинам надо заниматься сексом. Авторы публикаций не стеснялись в выражениях, и в одном из текстов процитированные в материале «Новых известий» психотерапевт и судья были названы «тупая скотина» [26].

Автор же публикации в «Новых известиях» в ответной колонке [28] настаивал, что защищает исключительно несправедливо осужденных мужчин, которые в действительности никого не насиловали, а стали жертвами оговора либо взаимонепонимания, а также призывал женщин жить за свой счет и не играть в «динамо», то есть не принимать ухода от мужчины, если он не интересен как сексуальный партнер, и не затевать флирт, если его целью не является секс.

Затем последовала серия взаимных обвинений в социальных сетях, причем точка зрения автора публикации в «Новых известиях» нашла поддержку части аудитории. При этом градус конфликта нарастал. Одна сторона настаивала на том, что для искоренения изнасилований нужно лишь одно условие — чтобы мужчины воспринимали отказ женщины как необходимость прекратить приставания, а все остальное — не важно. Другая сторона приводила примеры

того, как сфабрикованные дела об изнасилованиях ломали судьбы, а в качестве примера отражения этой проблемы в искусстве был упомянут известный американский фильм «Жизнь Дэвида Гэйла», персонаж которого из-за ложного обвинения в изнасиловании сначала теряет работу и семью, а затем гибнет.

Завершением дискуссии стала публикация в «Новых известиях» письма одной из возмущенных читательниц [29]. В письме говорилось, что недопустимо писать об изнасилованиях, не высказывая сочувствие их жертвам, и что происходят изнасилования вовсе не из-за ошибок в поведении женщин, а из-за мужчин, которые считают, что «имеют право на секс с другим человеком помимо его желания».

Таким образом, несмотря на бурное обсуждение, позиции сторон не сблизились, а поляризовались. Если сначала речь шла о части осужденных, вина которых сомнительна, и об ошибках или манипулировании в поведении части жертв, то потом абсолютным злом были объявлены либо все насильники безотносительно к обстоятельствам конкретных преступлений, либо все пострадавшие, которые поплатились за игру «динамо» и стремление к халяве за мужской счет. Произошло так, потому что у обеих сторон (по крайней мере, у самых активных участников дискуссии) взяли верх гендерные стереотипы, согласно которым собственная гендерная роль идеализируется, а партнер считается обязанным под эту роль подстраиваться.

Кроме того, особенностью неудавшейся дискуссии была ее неполнота, отсутствие квалифицированных экспертов и взвешенных мнений. Также не были привлечены посредники, которые могли бы направить обсуждение в конструктивное русло, побу-

¹ Разрешите изнасиловать. URL: <https://feminisnts.wordpress.com/2011/02/25/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C/> (дата обращения: 10.12.2015).

дить участников дискуссии в большей мере рассуждать, а не эмоционировать. Круг участников ограничился активистками феминистского движения, а также журналистами и блогерами, либо солидарными с этими активистками, либо солидарными с автором публикации в «Новых известиях». Хочется надеяться, что если тема причин изнасилований вновь окажется в центре общественной дискуссии, этих ошибок удастся избежать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бзыкова Б. Т. Изнасилование как объект исследования криминалистики [Электронный ресурс] / Б. Т. Бзыкова, А. В. Лебедев, З. В. Кабалоев. — Режим доступа : <http://econf.rae.ru/article/5422> (дата обращения: 10.12.2015).
2. Павлов А. С. Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Павлов. — М., 2009. — 26 с.
3. Крукс Р. Сексуальность / Р. Крукс, К. Баур. — М. : Прайм-Еврознак, 2005. — 480 с.
4. Лев-Старович З. Нетипичный секс : пер. с пол. / З. Лев-Старович. — М. : Советский спорт, 1995. — 368 с.
5. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2003. — 928 с.
6. Кадонцев Ю. В. Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста, 18–25 лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Кадонцев. — Уфа, 2001. — 30 с.
7. Reports of rape re-perpetration by newly enlisted male navy personnel / S. McWhorter, V. Stander, L. Thomsen, J. Milner // Violence and Victims. — 2009. — Vol. 24, № 2. — P. 204–218.
8. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований / П. Т. Скорченко. — М. : Былина, 2004. — 272 с.
9. Пак А. Для каждой третьей женщины [Электронный ресурс] / А. Пак. — Режим доступа : <http://takiedela.ru/2015/07/rape/> (дата обращения 15.01.2016).
10. Антонян Ю. М. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович. — М. : Спарк, 1999. — 464 с.
11. Лев-Старович З. Судебная сексология : пер. с пол. / З. Лев-Старович. — М. : Юрид. лит., 1991. — 336 с.
12. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Разбой / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.
13. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — 480 с.
14. Гунарев С. А. Тактические и правовые основы использования судебно-генетической экспертизы при расследовании и судебном рассмотрении дел об убийствах и изнасилованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Гунарев. — СПб., 2001. — 22 с.
15. Ищенко Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. — 2-е изд., испр., доп. и перераб. — М. : Контракт : Инфра-М, 2010. — 784 с.
16. Пономарева Л. В. Методика расследования изнасилований / Л. В. Пономарева ; под ред. В. И. Комиссарова. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 152 с.
17. Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Дыдо. — Владивосток, 2006. — 24 с.
18. Архипцев Н. И. Изнасилование: уголовно-правовые и криминалистические проблемы : учеб. пособие / Н. И. Архипцев. — Белгород : Везелица, 1998. — 96 с.
19. Ениколопов С. Н. Теории сексуального насилия / С. Н. Ениколопов, О. А. Кравцова // Прикладная психология. — 1999. — № 4. — С. 45–55.
20. Реснянская Л. Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога : учеб. пособие / Л. Л. Реснянская. — М. : Пульс, 2001. — 24 с.
21. Груша А. В. Формы и методы организации взаимодействия субъектов политики. Пресса и политический диалог : учеб. пособие / А. В. Груша. — М. : Пульс, 2001. — 48 с.
22. Прохоров Е. П. Режим диалога для демократической журналистики открытого общества / Е. П. Прохоров. — М. : Мысль, 2002.

23. Чумиков А. Н. Записки Профессии / А. Н. Чумиков. — СПб. : Питер, 2008. — 288 с.

24. Колесниченко А. О бедном мужчине замолвите слово / А. Колесниченко // Новые известия. — 2011. — 18 февр.

25. Янович И. Не дискриминируйте меня, я сам! Вся правда о дискриминации мужчин в России [Электронный ресурс] / И. Янович. — Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/ne_diskriminirujte_menya_ya_sam_22404 (дата обращения: 10.12.2015).

26. Желенин А. О бедных разумом мужчинах [Электронный ресурс] / А. Желенин. — Режим доступа : <http://newizv-rare.livejournal.com/2563.html> (дата обращения: 10.12.2015).

27. Биттен Н. Мадам, позвольте вас изнасиловать / Н. Биттен // Метро. — 2011. — 11 марта. — С. 13.

28. Колесниченко А. Доказывай, что не насильник / А. Колесниченко // Новые известия. — 2011. — 1 марта. — С. 5.

29. Акулова В. Замолвить слово за бедных... насильников? / В. Акулова // Новые известия. — 2011. — 17 авг. — С. 5.

REFERENCES

1. Bzykova B. T., Lebedev A. V., Kabaloev Z. V. *Iznasilovanie kak ob'ekt issledovanie kriminalistiki* [Rape as an object of study of Criminology]. Available at: <http://econf.rae.ru/article/5422>. (In Russian).

2. Pavlov A. S. *Iznasilovanie: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Avtoref. Kand. Diss.* [Rape: criminally-legal and criminological aspects. Avtoref. Kand. Diss. [Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 26 p.

3. Crooks Robert, Baur Karla. *Our Sexuality*. (Russ. ed.: Crooks Robert, Baur Karla. *Seksal'nost'*. Moscow, Praim-Evroznak Publ., 2005. 480 p.).

4. Lev-Starovich Z. *Netipichnyi seks* [Atypical sex]. Moscow, Sovetskii Sport Publ., 1995. 368 p.

5. Malkina-Pykh I. G. *Gendernaya terapiya: spravochnik prakticheskogo psikhologa* [Gender Therapy: A Handbook of Practical Psychology]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 928 p.

6. Kadontsev Yu. V. *Metodika rassledovaniya iznasilovani, sovershennykh litsami molo-dezhnogo vozrasta, 18–25 let. Avtoref. Kand. Diss.* [Methods of investigation of rapes committed by youth aged persons, 18–25 years old. Avtoref. Kand. Diss.]. Ufa, 2001. 30 p.

7. McWhorter S., Stander V., Thomsen L., Milner J. Reports of rape reperpetration by newly enlisted male navy personnel. *Violence and Victims*, 2009, vol. 24, no. 2, pp. 204–218. (In Russian).

8. Skorchenko P. T. *Rassledovanie iznasilovani* [The investigation of rape]. Moscow, Bylina Publ., 204. 272 p.

9. Pak A. *Dlya kazhdoi tret'ei zhenshchiny* [For every third woman]. Available at: <http://takiedela.ru/2015/07/rape/>. (In Russian).

10. Antonyan Yu. M., Tkachenko A. A., Shostakovich K. V. *Kriminal'naya seksologiya* [Forensic sexology]. Moscow, Spark Publ., 1999. 464 p.

11. Lev-Starovich Z. *Sudebnaya seksologiya* [Forensic sexology]. Moscow, Yuridicheskaya Literature Publ., 1991. 336 p.

12. Rivman D. V. *Kriminal'naya viktimologiya: Zhertvy prestuplenii. Moshennichestvo. Khuliganstvo. Razbor* [Criminal victimology: crimes' victims. Fraud. Hooliganism. Robbery]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 304 p.

13. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki* [Criminalistics course]. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 3. 480 p.

14. Gunarev S. A. *Takticheskie i pravovye osnovy ispol'zovaniya sudebno-geneticheskoi ekspertizy pri rassledovanii i sudebnom ras-smotrenii del ob ubiistvakh i iznasilovaniyakh. Avtoref. Kand. Diss.* [Tactical and legal bases of the use of forensic genetic examination in the investigation and court cases about the kill, and rape. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2001. 22 p.

15. Ishchenko E. P., Toporkov A. A. *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2010. 784 p.

16. Ponomareva L. V.; Komissarov V. I. (ed.). *Metodika rassledovaniya iznasilovani* [Methods of rape investigation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2002. 152 p.

17. Dydo A. V. *Iznasilovanie: problemy ugovovno-pravovoi kvalifikatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Rape: problems of criminal legal qualification. Cand. Diss. Thesis]. Vladivostok, 2006. 24 p.
18. Arkhitektsev N. I. *Iznasilovanie: ugovovno-pravovye i kriminalisticheskie problemy* [Rape: criminally-legal and forensic issues]. Belgorod, Vezelitsa Publ., 1998. 96 p.
19. Enikolopov S. N., Kravtsova O. A. Theories of sexual violence. *Prikladnaya psikhologiya = Applied Psychology*, 1999, no. 4, pp. 45–55. (In Russian).
20. Resnyanskaya L. L. *Dvustoronnyaya kommunikatsiya: metodika organi-zatsii obshchestvennogo dialoga* [Two-way communication: the technique of the organization of social dialogue]. Moscow, Pul's Publ., 2001. 24 p.
21. Grusha A. V. *Formy i metody organizatsii vzaimodeistviya sub"ektov politiki. Pressa i politicheskii dialog* [The forms and methods of interaction between policy actors. The press and the political dialogue]. Moscow, Pul's Publ., 2001. 48 p.
22. Prokhorov E. P. *Rezhim dialoga dlya demokraticheskoi zhurnali-stiki otkrytogo obshchestva* [Dialogue mode for democratic journalism open society]. Moscow, Mysl' Publ., 2002.
23. Chumikov A. N. *Zapiski PProfessionala* [PProfessional's notes]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 288 p.
24. Kolesnichenko A. On a poor man to say a word. *Novye izvestiya = New news*, 2011, February 18. (In Russian).
25. Yanovich I. *Ne diskriminiruite menya, ya sam! Vsya pravda o diskriminatsii muzhchin v Rossii* [Do not discriminate against me, myself! The whole truth about the discrimination against men in Russia]. Available at: http://www.chaskor.ru/article/ne_diskriminirujte_menya_ya_sam_22404. (In Russian).
26. Zhelenin A. *O bednykh razumom muzhchinakh* [On the poor man's mind]. Available at: <http://newizv-rape.livejournal.com/2563.html>. (In Russian).
27. Bitten N. Madam, let you rape. *Metro*, 2011, March 11. (In Russian).
28. Kolesnichenko A. Proves that not a rapist. *Novye izvestiya = New news*, 2011, March 1. (In Russian).
29. Akulova V. Put in a good word for the poor ... rapists? *Novye izvestiya = New news*, 2011, August 17. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Колесниченко А. В. Гендерные аспекты общественного диалога: обсуждение в средствах массовой информации темы изнасилований / А. В. Колесниченко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 293–305. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(2).293-305.

REFERENCE TO ARTICLE

Kolesnichenko A. V. Gender aspects of the public discussions: the theme of rapes in the media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 293–305. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).293-305. (In Russian).